

Цю Цзи с трудом поднялась на ноги, потирая ушибленный нос и шею. Воспользовавшись тем, что наследник мафии все еще лежал без сознания, она не упустила случая пару раз пнуть его ногой.

Черт возьми, неужели он не знает, что женское лицо — это святое? Если бы она просто упала и ударилась затылком, то, даже чувствуя себя как в тумане, не злилась бы так сильно. Но в момент падения она испытала такую пронзительную боль и удушье, будто на нее обрушилась целая гора.

Чи Ванцю помогла ей подняться, а затем послушно встала в сторонке, наблюдая за тем, как Цю Цзи расправляется с обидчиком.

Однако когда Цю Цзи достала десятисантиметровые шпильки (откуда они вообще взялись?) и собралась переобуться, чтобы продолжить экзекуцию, Чи Ванцю все же вмешалась:

— Ладно, хватит. Ты уже достаточно его попинала. Скорая скоро приедет, будет нехорошо, если подумают, что это ты довела его до такого состояния.

Услышав предостережение, Цю Цзи остановилась и принялась отряхивать одежду, хотя пыль поддавалась плохо. Особенно обидно было то, что на ней было белое платье — самый непрактичный цвет, к которому грязь прилипала намертво, словно въедаясь в ткань.

Ладно, плевать.

Цю Цзи прекратила попытки очиститься. Она все равно собиралась идти с Чи Ванцю по магазинам, так что пусть будет как есть.

Тем временем она уже отчетливо слышала завывания сирены, а вскоре — визг тормозов и топот ног. Видимо, скорая подъехала к выходу из переулка.

Цю Цзи бросила взгляд на все еще лежащего на земле мужчину. Ей совсем не хотелось идти звать врачей — этот тип душил ее с такой яростью, что, раз уж он такой живучий, зачем ему вообще помощь?

Но, заметив, что Чи Ванцю то и дело поглядывает на выход из переулка, Цю Цзи пришлось сдаться.

— Я схожу за врачами, ты стой здесь и не двигайся.

У входа в переулок Цю Цзи увидела машину скорой помощи, медиков, а также своих водителя и телохранителей. Она привела их обратно, а затем отвела Чи Ванцю подальше, чтобы врачи могли погрузить наследника мафии на носилки.

Цю Цзи показалось, что поза, в которой лежал мужчина, изменилась, но, возможно, это были лишь ее подозрения. Чи Ванцю выглядела спокойной, новых сообщений на телефоне не было, так что, скорее всего, ей просто привиделось.

Когда скорая уехала, Цю Цзи и Чи Ванцю продолжили свой путь. Своим охранникам Цю Цзи щелчком пальцев приказала держаться неподалеку. Она не рассчитывала на то, что они будут ходить по пятам, но, по крайней мере, если ее снова попытаются придушить, они должны успеть оттащить нападавшего.

Поскольку одежда была испорчена, первым делом нужно было купить новый наряд.

Однако продавцы — народ особый: увидев грязную Цю Цзи, консультант даже не взглянула на нее, не зная, с кем имеет дело, и просто загородила проход, не пуская внутрь.

Цю Цзи: ...Женщина, ты хороша, ты привлекла мое внимание. (В духе Лун Хао).

Хотя на Чи Ванцю была одежда из гардероба Цю Цзи — консультант не разбиралась в брендах, но по качеству ткани и дизайну могла понять, что вещь дорогая. Выражение лица продавщицы сменилось на подобострастное, как в пекинской опере, но, стоило ей разглядеть лицо Чи Ванцю, как улыбка тут же увяла, сменившись презрением.

Цю Цзи с изумлением наблюдала за тем, как быстро меняются эмоции консультанта, словно кто-то переключает каналы пультом.

— Ой, да это же наша отличница Чи Ванцю? Слышала, ты устроилась стажером в Корпорацию Лун. Эх, хорошо быть в такой крупной компании — на одну только зарплату стажера можно позволить себе такие дорогие вещи.

По тону было ясно, что она намекает на какие-то сомнительные сделки.

Чи Ванцю кивнула, совершенно не обращая внимания на насмешки (или просто не понимая их?):

— Да, я действительно на стажировке, и зарплата там неплохая. Но я пока не могу позволить себе одежду из этого магазина, я просто сопровождаю госпожу Цю.

Продавщицу явно вывело из себя такое спокойствие. Она хотела увидеть замешательство, слезы или гнев, но никак не этот невозмутимый ответ.

Консультант взглянула на испачканную одежду Цю Цзи и усмехнулась:

— Ой, врать — так хоть придумай что-то получше. Похожа она на ту, кто может позволить себе

покупки в нашем бутике? Небось договорились прийти, чтобы просто померить, а не покупать? Я не со зла говорю, просто людям надо знать свое место, а не пытаться казаться богаче, чем они есть.

Цю Цзи поняла, что продавщица просто ищет повод придраться. Что бы ни сказала Чи Ванцю, та все равно найдет, к чему прицепиться. Она слегка потянула Чи Ванцю за рукав, жестом показывая молчать.

Цю Цзи щелкнула пальцами.

— Девушка. — К ним быстро подошли телохранители.

Цю Цзи указала на консультанта.

— Есть. — Охранники кивнули и, словно преступницу, прижали женщину к стене, не давая ей открыть рот.

Та опомнилась и закричала:

— На каком основании вы меня трогаете? Мы живем в правовом государстве, это нарушение закона, ограничение личной свободы! Вы хоть знаете, кто я такая? Знаете, какие у меня отношения с управляющим? Вы, мм-м-м...

Цю Цзи:

— Заткните ей рот. И заодно позовите управляющего.

Почему все вокруг так и норовят задеть Чи Ванцю? И почему они совершенно забывают о своих должностных обязанностях? Что те сотрудники из отдела маркетинга, что эта продавщица — все ведь взрослые люди, разве не должны они держать свое мнение при себе, даже если внутри кипит ненависть? Почему они такие... наивные?

Поведение в духе «пожертвовать карьерой ради того, чтобы насолить Чи Ванцю» выглядело безумием. Может, это всё та же аура главной героини? Девушки ее ненавидят, а парни — обожают?

Цю Цзи могла лишь строить догадки, ведь в реальности все было иначе. В реальном мире Чи Ванцю не допустила бы ситуации, где одна сторона ее боготворит, а другая готова уничтожить. Даже если кто-то неприятен, люди обычно сохраняют лицо, ведь никогда не знаешь, когда придется обратиться за помощью.

Чи Ванцю многому научила Цю Цзи.

Поэтому Цю Цзи было трудно принять эту «чистую ненависть» местных жителей. Все они лезли на рожон, не заботясь о последствиях — кто такое выдержит?

Пока они ждали управляющего, Цю Цзи вместе с Чи Ванцю зашли в зал выбирать одежду. Продавщица все еще оставалась в руках охраны, сверля их яростным взглядом. Если бы не охранники, она, кажется, готова была вцепиться в них зубами.

Вскоре прибежал управляющий. Увидев его, продавщица радостно замычала, пытаясь привлечь внимание.

Управляющий, конечно, сразу заметил сотрудницу среди черных костюмов охранников. Но, бросив на нее лишь один взгляд, он отвел глаза. Спасать ее? Пусть лучше подумает, как спасти себя самого.

Управляющий быстро подошел к ним, и, увидев профиль Цю Цзи, почувствовал, как у него внутри все похолодело. Характер этой барышни был так же известен, как и ее красота: лицо — безупречное, нрав — скверный.

Этот магазин принадлежал Клану Цю, и все сотрудники были обязаны не только знать устав, но и помнить в лицо всех членов клана.

Однажды Цю Цзи пришла сюда одна, и какая-то новенькая продавщица отнеслась к ней без должного почтения. В итоге барышня устроила настоящий переполох, требуя уволить сотрудницу и отчитывая тогдашнего управляющего.

Родители Цю Цзи души в ней не чаяли и не видели ничего плохого в том, чтобы уволить кого-то по прихоти дочери. Той продавщице выплатили компенсацию в тройном размере и выставили за дверь.

Цю Цзи долго не появлялась, и нынешний управляющий, заняв свою должность, еще не сталкивался с ней лично, поэтому немного расслабился. А та продавщица была его дальней родственницей — да, слегка высокомерная, но работу свою знала. А жалобы он умел гасить на корню.

Он уже планировал через полгода найти повод повесить ее. И вот теперь она попалась на глаза самой Цю Цзи. Оставалось только надеяться, что барышня сегодня в хорошем настроении... А если родственницу спасти не удастся, нужно хотя бы сохранить свое кресло.

Приняв решение, управляющий натянул на лицо самую доброжелательную улыбку и подошел к ним. Увидев, что Цю Цзи хмурится, разглядывая какое-то платье, он мягко произнес:

— Добрый день, госпожа. Чем могу вам помочь?

В его голосе не было ни капли лести — он вел себя как обычный консультант, оказывающий помощь рядовому клиенту. Очень профессионально.

Пока управляющий молчал, Цю Цзи держалась свысока, но теперь небрежно взглянула на него и указала на платье, которое вызвало у нее недовольство:

— Другие цвета есть?

Управляющий лишь играл роль консультанта, поэтому, конечно, не знал ассортимента. Но ответить «я не знаю» было нельзя.

— Разумеется. Какой цвет вы бы хотели? — В конце концов, какой бы цвет она ни назвала, он его достанет.

— Пусть будет белый. — Цю Цзи не собиралась специально издеваться, она просто искренне считала, что текущий цвет не подходит Чи Ванцю.

— Что касается размера... — Цю Цзи вытащила платье и приложила его к Чи Ванцю. — Ванцю, иди примерь?

— Я? — Чи Ванцю опешила. Поняв, что Цю Цзи хочет купить одежду ей, а не себе, она тут же начала отказываться: — Не нужно, на мне и так вещь, которую я одолжила у вас. Как я могу позволить вам тратить на меня деньги?

Цю Цзи сунула ей платье в руки:

— Мы ведь друзья? Я хочу подарить тебе это платье, купила на свои карманные деньги. Если тебе неловко, можешь потом приготовить мне какой-нибудь небольшой подарок в ответ.

Цю Цзи навела справки о семье Чи Ванцю и знала, что приемные дядя и тетя относятся к ней плохо, так что карманных денег у нее быть не могло. Она, конечно, не ждала никаких подарков.

Но она недооценила чувство собственного достоинства «главной героини».

<http://bllate.org/book/21545/2215711>